

Д. И. Джафарова

ПРЕДСТАВИТЕЛИ СССР НА ТОКИЙСКОМ ПРОЦЕССЕ (1946–1948)

Статья посвящена комплексному исследованию роли и судеб представителей Союза Советских Социалистических Республик в рамках Международного военного трибунала для Дальнего Востока (Токийский процесс) 1946–1948 годов — судьи И. М. Зарянова, государственных обвинителей С. А. Голунского, А. Н. Васильева, Л. Н. Смирнова.

Ключевые слова: Токийский процесс, советская делегация, И. М. Зарянов, С. А. Голунский, А. Н. Васильев, Л. Н. Смирнов, военные преступники, история международного права, Нюрнбергский процесс, Хабаровский процесс.

Целью исследования является комплексное рассмотрение персонального состава советской делегации на Токийском процессе с целью изучения персонального вклада каждого члена делегации в ход процесса и выявления общих принципов функционирования делегации как коллектива представителей СССР. Несмотря на важность Токийского процесса как события послевоенного мироустройства, жизни советских представителей остаются недостаточно изученными. Особую значимость работа получает в дальневосточном региональном контексте.

Международный военный трибунал для Дальнего Востока (Токийский процесс) считается одним из самых продолжительных в истории судопроизводства, так как длился он в течение двух с половиной лет (3 мая 1946 г. – 12 ноября 1948 г.).

Значительную роль в Токийском процессе сыграла советская делегация, в которой насчитывалось более 70 представителей военной и гражданской юстиции, прокуроров, следователей и технических сотрудников.

Возглавлял делегацию доктор юридических наук Сергей Александрович Голунский, он же был главным обвинителем, 23 октября 1946 года был отозван в Москву по состоянию здоровья, на его место назначили юриста-криминалиста Александра Николаевича Васильева. Помощник главного обвинителя — юрист Лев Николаевич Смирнов. Членом Международного военного трибунала для Дальнего Востока от СССР назначался генерал юстиции Иван Михеевич Зарянов.

Для решения задач представляется необходимым анализ биографий названных советских делегатов.

Голунский Сергей Александрович родился 21 июня 1895 года в Москве. После окончания гимназии поступил на юридический факультет Московского университета, который окончил в 1917 году. В 1923–1939 годах работал в органах прокуратуры: сначала помощником прокурора в Новгородской губернии, с 1926 года — старшим помощником северокавказского краевого прокурора. С 1929 года трудился в прокуратуре Кабардино-Балкарии, затем в прокуратуре РСФСР, а 28 января 1939 года избран членом-корреспондентом Академии наук СССР.

С. А. Голунский, признавая многогранность права как общественного явления, возражал против того, чтобы в определении права отразились все без исключения его грани и черты. В частности, он не поддержал предложения об определении права как формы политики.

Хорошо зная иностранные языки и имея большой опыт работы на международных конференциях, таких как Ялтинская и Потсдамская, по приезду в Токио быстро вошёл в контакт с иностранными коллегами и пользовался у них большим уважением. Особенно была заметна симпатия к нему со стороны главного обвинителя Дж. Кинана. В обращении с людьми он проявлял большую скромность, к работе относился с исключительным усердием, хорошо знал правовой и фактический материал и поэтому во время своих выступлений держался свободно, уверенно и легко парировал нападки со стороны защиты, вызывая симпатии у судей и своих коллег. 8 октября 1946 года на заседании Международного военного трибунала в Токио обвинитель от СССР С. А. Голунский выступил с речью, в которой обосновывал часть обвинения, касающуюся японской агрессии против Советского Союза. «Мы, — заявлял С. А. Голунский, — обвиняем людей, которые сидят здесь на скамье подсудимых, в совершении ряда преступлений в период между 1928 и 1945 годами». Прежде чем перейти к этому периоду, обвинитель приводил факты, характеризующие японскую агрессию против нашей страны.

Он указал, что вероломное нападение японцев на русскую эскадру в Порт-Артуре в 1904 году вызвало суровое осуждение всего мира и являлось одним из поводов для заключения на второй Гаагской конференции в 1907 году конвенции о порядке начала военных действий. Нападение японцев на Пёрл-Харбор в 1941 году в точности воспроизводит схему, по которой было осуществлено нападение на Порт-Артур. Обвинитель разбил для удобства рассмотрения всё время, охватываемое обвинительным актом, на четыре периода: а) период с 1928 года до захвата Маньчжурии; б) период с 1931 до 1936 год; в) период с 1936 года до начала войны в Европе; г) последний период

(с 1939 г.) вплоть до капитуляции Японии. Характеризуя внутреннюю политику милитаристской Японии, Голунский убедительно показал общие с Германией и Италией признаки фашизма: тоталитаризм, государственный террор, проповедь национализма и стремление к мировому господству. К сожалению, Голунскому недолго пришлось быть в Токио. По окончании советской фазы обвинения он был отозван в Москву на свою постоянную работу по состоянию здоровья. Его замещал бывший прокурор Москвы, государственный советник юстиции 2-го класса А. Н. Васильев.

В 50–60-е годы XX века деловая и научная карьера Голунского сложилась благополучно: он был членом Международного суда ООН, директором Всесоюзного научно-исследовательского института криминалистики, главным редактором журнала «Советское государство и право». Умер 29 ноября 1962 года в Москве в возрасте 67 лет.

Васильев Александр Николаевич родился 16 марта 1902 года в Астрахани, в семье судебного чиновника. По окончании шести классов ему пришлось оставить учёбу в силу сложившихся материальных условий в период Гражданской войны; поступал на работу в различных советских учреждениях. Военную службу проходил в Азербайджане в 1924–1926 годах, был активным революционером. После армии работал народным следователем, помощником прокурора Серафимовского района Сталинградской области, откуда был командирован в Институт красной профессуры — специальное высшее учебное заведение ЦК ВКП(б) для подготовки высших идеологических кадров партии и преподавателей общественных наук в вузах. В начале 1938 года работал в Комиссии законодательных предположений Верховного Совета СССР.

Александр Николаевич — участник Великой Отечественной войны, первый год провёл в городе на Неве, служил в зенитной артиллерии, был награждён медалью «За оборону Ленинграда»; помимо этого имеет награды: орден Ленина, орден Отечественной войны, медали «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В августе 1942 года его назначили первым заместителем прокурора РСФСР, а ещё через два года — прокурором Москвы.

23 октября 1946 года А. Н. Васильев заменил С. А. Голунского на Токийском процессе. Помощник главного обвинителя подчёркивал, что Советский Союз принял на себя главный удар агрессоров и сыграл решающую роль в их разгроме, в спасении человечества от фашистского варварства. Поэтому, как ближайший сосед Японии, Советский Союз был заинтересован в

радикальной ликвидации японского очага агрессии. Ликвидация японской агрессии означала в пределах компетенции трибунала прежде всего суровое осуждение группы заговорщиков, находившихся на скамье подсудимых, которые продолжали активно защищать свою преступную агрессивную политику. Представшие перед трибуналом заговорщики были опасны ещё и тем, что вокруг них концентрировались самые реакционные элементы Японии в лице бывших генералов, разведчиков, дипломатов, которые, выступая в суде в качестве свидетелей, изо всех сил старались выгородить своих бывших хозяев. И эти обстоятельства трибунал должен быть учесть при вынесении приговора.

В 1960 году Александр Николаевич возглавил кафедру криминалистики юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова и оставался на этом посту до конца жизни, вплоть до сентября 1985 года.

Смирнов Лев Николаевич родился 21 июня 1911 года в Санкт-Петербурге, в семье служащего. В период с 1929 по 1936 год учился в Ленинградском государственном университете, на факультете советского права, и в Юридическом институте имени Н. В. Крыленко.

С 1934 года — Смирнов на практической работе в прокуратуре. В разные годы последовательно занимал должности старшего следователя Ленинградской областной прокуратуры, старшего следователя Мурманской окружной прокуратуры, старшего следователя Петроградского района Ленинграда, старшего следователя-методиста Ленинградской городской прокуратуры. В 1939 году поступил в аспирантуру, но окончить её не успел в связи с началом Великой Отечественной войны. 23 июня 1941 года был призван в армию, проходил службу военным следователем в прокуратурах действующих армий и Ленинградского фронта. С 1942 года — в прокуратуре СССР. Занимался расследованиями преступлений гитлеровцев на оккупированных территориях СССР. В 1945 году вступил в ВКП(б).

После окончания Великой Отечественной войны участвовал в работе Нюрнбергского процесса в качестве помощника главного обвинителя от СССР Р. А. Руденко. Речи Л. Н. Смирнова на Международном военном трибунале в Нюрнберге поражали не столько пафосом чувств, сколько силой логики, убедительностью, своей научностью, весьма интересными и ценными для юристов и историков обобщениями. Он говорил о государственно организованном характере преступлений, о роли многолетнего расистского воспитания, о привитии гитлеровцам чувства материальной заинтересованности в войне, о специальных приказах Гитлера, запрещающих привлекать

нацистов к ответственности за преступления, о том, что помогло нацистской партии воспитать многие десятки тысяч исполнителей плана массового уничтожения людей.

В 1946 году принимал участие в Токийском процессе, был помощником государственного обвинителя от СССР С. А. Голунского, далее А. Н. Васильева. На Токийском процессе Л. Н. Смирнов убедительно доказывал причастность главных японских военных преступников к агрессии против СССР в районах озера Хасан и реки Халхин-Гол. И что примечательно, в 1949 году он являлся государственным обвинителем на Хабаровском процессе — суде над группой бывших военнослужащих японской Квантунской армии, признанных виновными в разработке и применении бактериологического оружия в нарушение Женевского протокола 1925 года в период Второй мировой войны.

В 1957 году был назначен заместителем председателя Верховного Суда СССР, в этой должности находился до 1962 года; до 1972 года — председатель Верховного Суда РСФСР, до 1984 года — председатель Верховного Суда СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 июня 1981 года за большие заслуги перед Советским государством и в связи с семидесятилетием со дня рождения председателю Верховного Суда СССР Смирнову Льву Николаевичу было присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот». С 1964 года — президент Ассоциации советских юристов. Член Международной следственной комиссии по разоблачению американского империализма во Вьетнаме. Член Постоянного консультативного комитета экспертов ООН по предупреждению преступности и обращению с преступниками, почётный доктор права ряда зарубежных университетов. Скончался 23 марта 1986 года.

Зарянов Иван Михеевич. На наш взгляд, его судьба представляется самой противоречивой. Родился 26 ноября 1894 года в деревне Родинской Трушниковской волости Слободского уезда Вятской губернии. Окончил юридическую школу и Институт красной профессуры, в органах военной юстиции работал с 1920 года. С января 1923 года — председатель военного трибунала Приволжского военного округа.

В годы Большого террора (1936–1938 гг.) И. М. Зарянов, будучи членом Военной коллегии Верховного суда СССР, судил высокопоставленных советских военных руководителей, подписывал им смертные приговоры. Так, например, в 1937 году был назначен секретарём на судебном процессе по делу Тухачевского.

В годы Великой Отечественной войны И. М. Зарянов сначала был военным председателем фронта, а с 1942 до августа 1945 года служил начальником Военно-юридической академии Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), готовил кадры для органов военной прокуратуры и юстиции.

Формально он обладал необходимыми юридическими знаниями и практическим судейским опытом для выполнения миссии в Токио, заслужил уважительные оценки отечественных и иностранных коллег. Большим неудобством, которое постоянно давало о себе знать в работе, являлось незнание им иностранных языков. Зарянов слушал процесс в переводе на русский, а в судейской комнате и на приёмах пользовался переводчиком. Но бывали случаи, когда во время процесса, при решении того или иного вопроса, нужно было быстро передать Уильяму Уэббу (председатель Токийского процесса) его личное мнение. Наши переводчики сидели далеко, в специальной будке. В этих случаях Зарянов писал записку, которую относили в будку, там её переводили, после относили Зарянову, и только после всех этих процедур он передавал записку Уэббу. Это отнимало много времени и подчас не давало должного эффекта. Иногда с горечью для себя, покидая судейскую комнату, он говорил: «Понимаете, ведь как бы я хорошо и убедительно ни выступал, но ведь всё равно это непосредственно не доходит до них. В действительности я говорю для переводчика, а как он передаёт мою речь, я совсем не знаю. Может быть, я хочу сделать акцент на одном слове, а он делает ударение совсем на другом. Вот моё несчастье». Правда, будучи в Токио, он занимался английским языком, но, понятно, невозможно так быстро и в такой степени овладеть языком, чтобы выступать на нём в судейской комнате по сложным юридическим вопросам.

Именно он голосовал против применения к подсудимым японским военным преступникам смертной казни, так как на момент вынесения приговора данная мера наказания в СССР не применялась. От политбюро он получил приказ: не подавать особых мнений, но приложить максимальные усилия для доказательства агрессии японцев против Советского Союза. По мнению нидерландского судьи Ролинга, «это было против природы и чувств» Зарянова.

В послевоенное время, в конце 1940-х – начале 1950-х годов, он участвовал в рассмотрении «Ленинградского дела» — серии уголовных дел, сфабрикованных сотрудниками Министерства государственной безопасности, по обвинению ряда видных партийных, советских и хозяйственных деятелей в особо тяжких государственных преступлениях, закончившихся

расстрельными приговорами и новой волной репрессий. В июне 1955 года был исключён из КПСС «за допущение и грубое нарушение социалистической законности во время работы в Военной коллегии Верховного суда СССР», то есть за деяния во время Большого террора, и лишён генеральского звания. Многие из осуждённых им личностей были реабилитированы. Сам же бывший генерал-майор юстиции реабилитирован не был и ушёл из жизни в 1975 году в возрасте 80 лет.

Представителей СССР объединял не только высокий профессиональный статус, но и уникальный и востребованный в условиях процесса опыт. Голунский, Васильев, Смирнов и Зарянов прошли школу советской юриспруденции 1920–1930-х годов и получили практический опыт на прокурорских и судебных должностях. Для таких фигур, как Зарянов и Васильев, массовые репрессии Большого террора были демонстрацией политической лояльности, что стало ключевым критерием для назначения на международную миссию. Васильев и Смирнов получили фронтовые награды, последний специализировался на расследовании нацистских преступлений. Участие в ключевых международных конференциях — Голунский в Ялте и Потсдаме, Смирнов в Нюрнбергском процессе — стало финальным и решающим этапом, давшим им необходимый дипломатический и процедурный опыт. Таким образом, в Токио отправляли проверенных, идеологически надёжных специалистов, чей личный опыт напрямую коррелировал с задачами процесса: доказать агрессию японцев по отношению к СССР (Голунский), раскрыть военные преступления (Смирнов), обеспечить политический контроль (Зарянов, Васильев).

Советской делегации удалось последовательно и юридически аргументировано вписать японскую агрессию против СССР, начиная с конфликта на озере Хасан, конфликта на реке Халхин-Гол, плана «Кантокуэн», в общую картину преступлений японского милитаризма.

Карьера С. А. Голунского и Л. Н. Смирнова, построенная на интеллектуальном авторитете и международном признании, достигла вершин — Международный суд ООН, Верховный суд СССР. Токийский процесс для них стал трамплином в мировую юридическую элиту. Через год после окончания Токийского процесса Смирнов внёс особый вклад в подготовку состоявшегося в Хабаровске процесса. Лев Николаевич знал специфику сбора доказательств и проведения таких трибуналов и по праву на Хабаровском процессе 1949 года был главным обвинителем. А. Н. Васильев успешно продолжил карьеру в науке и на педагогическом поприще, возглавив кафедру

МГУ. Судьба И. М. Зарянова стала трагическим парадоксом. Юрист, отправленный в Токио за свою безусловную преданность системе, впоследствии был этой же системой отторгнут в ходе разоблачения культа личности И. В. Сталина и понёс наказание за участие в политических репрессиях, так называемом «Ленинградском деле».

Представители СССР в Токио были не только юристами, но и проводниками советской внешней политики и идеологии. Их объединял отбор по критерию политической благонадёжности и уникального опыта, а разделила последующая историческая оценка их роли внутри советской системы. Их коллективные усилия укрепили позиции СССР на Токийском процессе, но их личные судьбы стали яркой иллюстрацией того, как правосудие, даже международное, может быть подчинено политике, а карьера юриста — целиком зависеть от смены политических курсов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Васильев, А. Н. Автобиография / А. Н. Васильев. — Текст : электронный // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 100. Д. 7476. Л. 6–8. — URL: <https://tokyo-tribunal.rusarchives.ru/avtobiografiya-vasileva> (дата обращения: 01.12.2025).

2. Вступительная речь Главного обвинителя от СССР С. А. Голунского на заседании МВТ в Токио : из стенограммы заседаний МВТ. — Текст : электронный // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-7867. Оп. 1. Д. 195. Л. 5–58. — URL: <https://tokyo-tribunal.rusarchives.ru/vstupitelnaya-rech-glavnogo-obvinitelya-ot-sssr-sa-golunskogo-na-zasedanii-mvt-v-tokio-iz> (дата обращения: 01.12.2025).

3. Голунский, С. А. Автобиография профессора Московского юридического института С. А. Голунского / С. А. Голунский. — Текст : электронный // ГА РФ. Ф. Р-9396. Оп. 34. Д. 85. Л. 40–42. — URL: <https://tokyo-tribunal.rusarchives.ru/avtobiografiya-professora-moskovskogo-yuridicheskogo-instituta-sa-golunskogo> (дата обращения: 01.12.2025).

4. Егошин, В. В. Роль А. Н. Васильева в развитии отечественной криминалистики / В. В. Егошин // Сборник материалов криминалистических чтений. — 2008. — № 4. — С. 5–6.

5. Зарянов, И. М. Автобиография / И. М. Зарянов. — Текст : электронный // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 279822. Л. 6–6 (об.). — URL: <https://tokyo-tribunal.rusarchives.ru/avtobiografiya-im-zaryanova> (дата обращения: 01.12.2025).

6. Николаев, А. Н. Международный военный трибунал в Токио / А. Н. Николаев. — Текст : электронный // Дипломаты вспоминают. Мир глазами ветеранов дипломатической службы. — Москва : Науч. кн., 1997. — URL: <https://militera.org/articles/rus/n/t32858/#top> (дата обращения: 01.12.2025).

7. Николаев, А. Н. Токио: суд народов. По воспоминаниям участника процесса / А. Н. Николаев. — Москва : Юрид. лит., 1990. — 416 с.

8. Постановление Секретариата ЦК ВКП(б) «О т. Васильеве А. Н. и т. Голунском С. А.» об отзыве в Москву С. А. Голунского и утверждении Главным обвинителем от СССР в МВТ в Токио А. Н. Васильева. — Текст : электронный // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 115. Д. 569. Л. 89. — URL: <https://tokyo-tribunal.rusarchives.ru/postanovlenie-sekretariata-ck-vkpb-o-t-vasileve-i-t-golunskom-sa-ob-otzyve-v-moskvu-sa-golunskogo-i> (дата обращения: 01.12.2025).

9. Рагинский, М. Ю. Милитаристы на скамье подсудимых : по материалам Токийского и Хабаровского процессов / М. Ю. Рагинский ; [предисл. А. Н. Николаева]. — Москва : Юрид. лит., 1985. — 360 с.

10. Регистрационный бланк члена ВКП(б) Л. Н. Смирнова — Текст : электронный // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 99. На 2 лл. — URL: <https://tokyo-tribunal.rusarchives.ru/registracionnyy-blank-chlena-vkpb-ln-smirnova> (дата обращения: 01.12.2025).

11. Смирнов, Л. Н. Суд в Токио / Л. Н. Смирнов, Е. Б. Зайцев. — 3-е изд., испр. — Москва : Воениздат, 1984. — 575 с. : 10 л. ил.

12. Трунцевский, Ю. В. С. А. Голунский — от Ростовского криминологического кабинета до Академии наук, Токийского процесса и Международного суда ООН / Ю. В. Трунцевский, А. В. Шмонин // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2023. — № 2. — С. 26–29.

Научный руководитель: Сливко Станислав Вадимович, заведующий информационно-библиографическим отделом Дальневосточной государственной научной библиотеки, кандидат исторических наук (Хабаровск).